

Слово, к которому сбегаются чувства

Наталья Гарбер, 2007,

из книги «Джем»

*Большому поэту Михаилу Синельникову, лауреату приза «Глобус»
за международную креативность, посвящается*

Он пришел на творческий семинар читать нам свои стихи – немолодой Поэт, слегка отрешенный, с парой книжек в руках. Его пригласил Мастер. В качестве введения к встрече Поэт сказал, что больше трех стихотворений подряд читать бессмысленно – слушатель не воспринимает – и прочел пять или семь. Он шепелявил, грассировал, картавил. Я с трудом разбирала текст, но почему-то вслушивалась. И постепенно, на третьем или четвертом стихотворении, услышала ровное волнение его стихов в прибрежном шуме плещущегося произношения.

После восьмого стиха Мастер приостановил чтение и просил задавать вопросы. Аудитория была юная, вчерашние школьники. Зал зашевелился, и кто-то вежливо спросил:

– Что такое рифма?

– То, что стоит в конце строки.

Молодежь смущенно засмеялась. Поэт добавил: «Можно иначе: рифма – это слово, к которому сбегаются мысли». Зал задумался и вздохнул.

– А что отличает хорошее стихотворение от плохого?

– Энергия. От хорошего идет мощная и важная энергия, от плохого – ничего или почти ничего.

Вопросов больше не было. Поэт продолжил читать, а я куда-то поплыла, как по волнам – в ровном ритме легкого и глубокого дыхания. Через несколько стихотворений Мастер опять спросил аудиторию, не хочет ли она задать вопросы. Мальчишеский голос спросил:

– Вы часто читаете свои стихи?

– Я вообще не очень люблю выходить на публику. Мне не интересно, кто мой читатель.

Но положение обязывает – и читаю где-нибудь, когда издательства просят. Или вот здесь, потому что Мастер позвал. А так я предпочитаю Индию. В последние годы я в основном – там. Пишу и никому ничего не читаю.

Мастер еще подождал вопросов, но зал молчал и сидел очень тихо. Поэт чуть повернулся, оказался лицом ко мне и стал читать дальше.

И тут меня стало укачивать. Стихи пошли насквозь, как магнитные волны. Я физически чувствовала, как сквозь клетки тела идет какой-то поток, унося вредные вещества и принося полезные. Организм стал перестраиваться от этой детоксикации и полностью погрузился в себя – оздоровление требовало полной концентрации. Что это было? Дух поэзии? Кундалини? А может, просто всемирная энергия жизни?

Я не запоминала ни строчки: стихи плыли в воздухе, протекали сквозь меня и уплывали, оставляя внутри частички настоящей, глубокой правды – и вымывая яды и боли. Тело стало стремительно расслабляться, сознание начало расширяться и расплываться по волнам невидимого моря.

Стало тяжело сидеть прямо, я оперлась на руку, потом легла на стол, положив подбородок на руки. Улетучилась способность думать. Самоконтроль, покачиваясь на волнах, постепенно отделялся от меня. Голова склонилась набок, тело растеклось по столу окончательно. Стало нечем сопротивляться, и я растворилась в потоке поэзии как капля в море. В этот момент Поэт закончил читать.

Слушатели встали, гремя отодвигаемыми стульями, и я с трудом разлепила глаза: мобильник на столе показывал, что прошло полтора часа с начала семинара. Тело не желало собираться, мышцы отказывались напрягаться. Самое разумное было бы погрузиться в сон окончательно, и я было собралась это сделать, но испугалась: а вдруг я

потом проснусь, уеду в Индию и больше не вернусь? И мне станет все равно, кто читает мои стихи? Вдруг мое сердце сбежит туда, где можно лечь под дерево и безмятежно наблюдать собственное сознание в виде дождя, листьев, падающих с дерева, облаков, плывущих по небу, и стихов, парящих в эфире, как песня?.. А вдруг я просто стану жить во сне и не захочу просыпаться? И не вернусь из этого сна никогда?

Не скажу, что я это подумала. Скорее, это подумали остаточные напряжения в моем расслабленном теле. И старые страхи в ответ привычно зашевелились в душе.

Что ж, и то, что произошло – уже много, подумала я. Не стала себя терзать, усилием воли встала и по ослепительно солнечной улице медленно добрела до ближайшего кафе. Глоток за глотком выпила большую чашку крепкого кофе. Волшебный сон слегка развеялся, а внутри звучало: рифма – это слово, к которому сбегаются чувства.

*Ты девочкой была с улыбкой неземною,
Ты — женищина теперь с усмешкой столь земной.
Все возрасты твои летели надо мною,
И где-то рядом шли, и жили не со мной.
И всё, что сердце жгло и стоило мне крови,
Навек слилось в одно и превратилось в стих.
Так поздно понял я: поэзия — не в слове,
Но только в связи слов, вблизи и выше их.
Михаил Синельников*